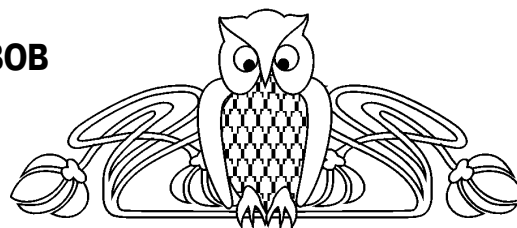




УДК 94(47).084.8

## ПОДГОТОВКА ВОЕННООБУЧЕННЫХ РЕЗЕРВОВ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



В. Н. Данилов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского  
E-mail: danilovvik@yandex.ru

В статье рассматривается развитие вневойсковой системы подготовки резервов Красной армии в период Великой Отечественной войны, включавшей в себя военное обучение в организациях оборонных обществ, в структурах всеобщего и формированиях местной самообороны. Показан вклад Саратовской области в дело обеспечения фронта людскими ресурсами, обученными военному делу.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Саратовская область, Осоавиахим, всеобщее, народное ополчение.

### The Preparation of Military Reserves from the Civil Population in the Saratov Region during the Great Patriotic War

V. N. Danilov

The article discusses the development of a system of military training for the civilians of the Red Army reserves during the Great Patriotic War, which included military training in the defense societies, the structures of the universal military training and units of local self-defense. The contribution of the Saratov region to the cause of supporting the front with trained human resources is shown.

**Key words:** Great Patriotic War, Saratov region, Osoaviakhim, universal military training, militia.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-133-139

Массовую подготовку военнообученных резервов из гражданского населения, осуществленную в годы Великой Отечественной войны, с полным основанием можно отнести к числу факторов, которые обеспечили боеспособность Красной армии на протяжении всего военного периода. Вневойсковое обучение военному делу дало возможность экономить время при подготовке бойцов в вооруженных силах, поскольку тем самым в армию призывались люди, уже умеющие обращаться с оружием, знающие основы тактики и топографии. Сложившаяся в 1941–1945 гг. система подготовки резервистов для армии и флота в своей основе имела довоенную практику призывной военной подготовки военнообязанных в структурах массовых оборонных и спортивных обществ, в первую очередь Общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим) и Российского общества Красного Креста (РОКК), имевших полугосудар-

ственный статус. Вместе с тем в годы Великой Отечественной войны система обеспечения армии военнообученными резервами подверглась серьезной перестройке, прежде всего в плане включения в нее новых вневойсковых компонентов, которые в большей степени соответствовали задачам численного роста новых формирований и возмещения потерь личного состава в условиях крайне неблагоприятного начала вооруженного противоборства с мощным противником.

### Осоавиахим и РОКК

Считается, что в довоенный период организации Осоавиахима обеспечили допризывную подготовку 80% военнослужащих сухопутных войск и флота и до 100% авиации<sup>1</sup>. В Саратовской области на 1 мая 1941 г. военное обучение в структурах Осоавиахима проходили 115 064 человека. К тому времени наряду со стрелковыми подразделениями появились новые группы и команды: пулеметчиков, снайперов, ворошиловских всадников, автодела, мотоциклистов и др. Кроме того, в Саратове возникли клубы технической связи, планерного дела и подготовки кавалерийстов. Продолжали готовить авиаспециалистов и спортсменов Саратовский, Вольский и Ртищевский аэроклубы. Свыше 60 тыс. человек состояло в областной организации Красного Креста<sup>2</sup>, в задачу которой входила подготовка санитарно-оборонных кадров.

С началом Великой Отечественной войны практическая деятельность этих оборонно-массовых обществ была перестроена на военный лад и подчинена непосредственно интересам действующей армии. В конце июня 1941 г. Центральный совет Осоавиахима направил в адрес своих региональных структур письмо, в котором местным организациям предлагалось максимально форсировать подготовку боевых кадров для фронта, расширив сеть военных кружков, подобрав для них хорошо подготовленных, не подлежавших мобилизации в армию специалистов.

За время войны численность членов Саратовской областной организации Осоавиахима увеличилась с 105 тысяч до 182,6 тысяч. Для подготовки резервов использовались созданные в довоенные годы различные кружки, курсы, клубы, школы Осоавиахима, но прежде всего учебно-стрелковые центры. Правда, в связи с передачей имущества формированиям народного ополчения



и всевобуча количество этих пунктов сократилось на треть. Тем не менее долгое время именно они обеспечивали массовое обучение кадров по 30-ти различным военным специальностям, а затем с весны 1943 г. основную роль в этом деле стали играть первичные осоавиахимовские организации, учебные группы в которых стали создаваться по армейскому принципу (отделение–взвод–рота–батальон)<sup>3</sup>. В последний год войны в области 89 % военных специалистов готовили в учебных подразделениях при первичных организациях и только 11 % в учебных пунктах и при райгорсоветах Осоавиахима<sup>4</sup>. Учебные центры теперь в первую очередь отвечали за подготовку командно-инструкторского состава, проведение курсов повышения квалификации, военно-методическую работу с первичными организациями.

На организации Осоавиахима возлагалась задача по совершенствованию и расширению военных знаний и навыков, полученных в ходе всеобщего военного обучения допризывниками и добровольцами. Особое внимание обращалось на обучение снайперов, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, мотоциклистов, шоферов, радистов, телефонистов, инструкторов служебных собак и др., в том числе женщин. В Осоавиахиме учили сооружать из подручных материалов простейшие противопехотные и противотанковые препятствия, знакомили с приемами борьбы против воздушных десантов, уничтожения танков, с действиями партизанских отрядов и групп в тылу врага. С целью повышения качества военного обучения и закрепления полученных знаний и навыков часто проводились строевые смотры и тактические учения в учебных подразделениях. За годы войны в Саратовской области было проведено 253 тактических учения, 458 военизированных походов, а всего – 2 046 массовых мероприятий с охватом 121 080 осоавиахимовцев<sup>5</sup>.

Если в первый период войны со стороны руководящих инстанций и были нарекания в адрес саратовской организации («растеряли кадры, долгое время имели застой в работе, раскачивались и занимались междуусобицей со всевобучем из-за оружия»<sup>6</sup>), то в 1944 и 1945 гг. Осоавиахим области, который почти все время в годы войны возглавлял Андрей Иванович Кушнер, по всем видам оборонной работы занимал первое место в СССР. В целом за период Великой Отечественной войны Саратовская областная организация Осоавиахима подготовила свыше 160 тыс. различных военных специалистов, 1 184 младших комендиринструктора<sup>7</sup>. Саратовский Осоавиахим особенно гордился такими своими активными членами, проявившими себя на фронте, как летчик Дмитрий Тарасов, уже на пятый день войны он один из первых таранил фашистский самолет, пилот Б. Д. Калинин (из ртищевской организации), спасший Верховный штаб Народно-освободительной армии Югославии во главе с маршалом И. Б. Тито, и бывший председатель Воскресенско-

го райсовета М. И. Читалин, отличившийся в боях.

Саратовская областная организация Российского общества Красного Креста в годы Великой Отечественной войны готовила в массовом количестве средний и младший медицинский персонал. На нее также было возложено обучение граждан по программам «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО). Подготовка в медицинских школах и кружках медицинских сестер, сандружинниц, санинструкторов и санитаров, так же как и обучение населения по программам санитарной обороны, велись без отрыва от основной работы. Итоговые данные этой работы в Саратовской области за период 1941–1945 гг. таковы: медсестер подготовлено 6,4 тысячи человек, сандружинниц – 8,7 тысяч, значкистов ГСО – 450 тысяч, значкистов БГСО – 250 тысяч человек<sup>8</sup>. Именно в саратовских школах РОКК получили санитарную подготовку знаменитые героини войны Зинаида Мересьева и Евдокия Мешкова.

### **Всеобщее военное обучение (всевобуч)**

Размах войны, необходимость подготовки миллионов резервов для фронта потребовали более широкой постановки военного обучения советских людей, чем это могли сделать добровольные оборонные общества. 17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», согласно которому все мужчины с 16 до 50 лет обязывались пройти вневойсковую подготовку по 110-ти часовой программе<sup>9</sup>. В первую очередь к военной подготовке привлекались граждане 1923–1924 гг. рождения и необученные запасники в возрасте до 45 лет. Непосредственная ответственность за обучение военному делу гражданского населения возлагалась на Наркомат обороны, в составе которого было образовано Главное управление всевобуча. В военных округах и во всех областных, краевых и республиканских военкоматах создавались отделы всевобуча, а в райвоенкоматах выделялись инструкторы. Обучение проходили без отрыва от производства в объеме подготовки за одиночного бойца и отделение. Обучающиеся должны были научиться владеть оружием, метко стрелять, уничтожать танки противника, уметь вести рукопашный бой, знать средства ПВХО и уметь ими пользоваться, научиться самоокапываться, маскироваться и вести бой. Введение всевобуча стало логическим продолжением и развитием существовавшей в стране системы массовой вневойсковой подготовки военнообученных резервов.

Решение бюро Саратовского обкома ВКП (б) от 27 сентября 1941 г. обязывало партийные органы и исполкомы Советов развернуть широкую агитационно-массовую и политическую работу среди населения, до 28 сентября выявить всех лиц, подлежащих военному обучению, подобрать



инструкторов и политработников в подразделения и части всеобуча, подготовить помещения для занятий, обеспечить их литературой, оружием, боеприпасами. Военные занятия в городах предполагалось проводить 4 раза в неделю по 2 часа, а в сельской местности – 2 раза по 3 часа в нерабочее время.

К 1 октября 1941 г. при каждом военкомате, на крупных заводах, фабриках, совхозах и колхозах были созданы военно-учебные пункты, на которых стали проводиться занятия. Все обучающиеся, за исключением школьников, были сведены в учебные подразделения: отделения, взводы, роты, батальоны, полки, комплектовавшиеся по территориально-производственному принципу. В разное время в Саратов и области действовало от 770 до 1000 военно-учебных пунктов. Как пишет Д. П. Ванчинов, пункты всеобуча напоминали учебные пункты воинских частей, только меньшего масштаба и при худшем материально-техническом обеспечении<sup>10</sup>.

Уже в первой очереди всеобщего военного обучения в Саратовской области предстояло подготовить около 33 тыс. человек<sup>11</sup>. Совершенно очевидно, что короткий (около 10 дней) организационный период не позволил полностью решить все необходимые вопросы развертывания военной подготовки столь значительного людского контингента. Поэтому на первых порах системе всеобуча пришлось испытать ряд серьезных затруднений, типичных для всех форм подготовки боевых резервов в то время, – плохо оборудованные помещения, нехватка учебного оружия и пособий, недостаток квалифицированных кадров преподавателей<sup>12</sup>. Вопреки трудностям, подготовка военнообученных резервов в системе всеобуча велась почти непрерывно. За время войны прошло семь смен обучающихся, начиная с допризывников 1923 г. рождения и кончая 1928 г. Только за шесть первых смен в системе всеобуча Саратовской области было подготовлено 123 650 человек<sup>13</sup>. Кроме того, немало было тех, кто призывался в армию еще в период обучения. Таковых, например, в первой очереди всеобуча по области насчитывалось 11 322 человека<sup>14</sup>.

В основном готовились бойцы-стрелки, но немало было обучено различных специалистов военному делу: пулеметчиков, автоматчиков, снайперов, истребителей танков, минометчиков, саперов-подрывников, радистов, телефонистов, регулировщиков. За 1942–1944 гг. в системе всеобуча области таковых было подготовлено 28 358 человек. Примечательно, что всеобуч готовил бойцов-специалистов не только из числа мужчин, но и женщин. Во второй очереди всеобуча военными специальностями овладели 1 252 женщины, в третьей очереди – 1 250, в пятой очереди – 1 963 женщины<sup>15</sup>. В целях улучшения подготовки бойцов-специалистов приказом НКО № 091 от 11 февраля 1942 г. в системе всеобуча были созданы специальные комсомольско-мо-

лодежные подразделения из молодых людей, стоящих на спецучете и успешно прошедших обучение по 110-часовой программе бойца-стрелка. ГУ всеобуча разработало для этих подразделений специальную программу на 120–150 часов со сроком обучения без отрыва от производства в 4–5 месяцев.

В числе лучших по организации всеобуча постоянно отмечались Вольск, Балашов и Ершовский район. В Вольске допризывники на пунктах всеобуча находились на казарменном положении и освобождались от работы. Практика военного обучения с отрывом от производства допускалась и в ряде других мест, особенно в сельских районах. Начиная с третьей очереди в сельских районах стали проходить всеобуч методом сборов по 15–20 дней с казарменным положением. Эти сборы проводились до начала и после сельскохозяйственных работ. С точки зрения качества обучения данная практика, несомненно, явилась поправкой к постановлению ГКО, вызванная опытом. Особенностью подготовки военнообученных резервов в Балашове являлось объединение большинства пунктов всеобуча в полк. Его состав колебался от 600 до 700 человек<sup>16</sup>.

Наряду с общим военным обучением в годы Великой Отечественной войны была введена военная подготовка в школах, ремесленных училищах, техникумах и вузах, которая вводилась в октябре 1942 г. в соответствии с постановлением СНК СССР. Задачей начальной военной подготовки для юношей являлось приобретение военных знаний и практических навыков в объеме начальной подготовки бойца, а допризывной – совершенствование одиночной подготовки и обучение действиям в составе отделения и взвода<sup>17</sup>. По прохождению первого этапа военной подготовки в учебных заведениях Саратова и области в июне 1943 г. было проэкзаменовано 40 844 юноши и 66 742 девушки<sup>18</sup>. В целях закрепления полученных в течение учебного года военных знаний в летние месяцы 1943–1944 гг. райвоенкоматами с учащимися 8–9-х классов средних школ и 1–2-х курсов техникумов организовывались двухнедельные лагерные сборы.

### Народное ополчение

К форированию отрядов самообороны по типу народного ополчения в Саратовском Поволжье, как и в целом в российской провинции, приступили после речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., где содержался призыв «в каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага», создавать по примеру Москвы и Ленинграда «многотысячное народное ополчение на поддержку Красной Армии»<sup>19</sup>. Вначале это происходило в инициативном порядке: соответствующие резолюции принимались на митингах и собраниях, которые организовывались на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях в связи с вы-



ступлением вождя, тут же составлялись списки лиц, изъявивших желание вступить в народное ополчение. В числе первых были сообщения о создании ополченческих отрядов на саратовских заводах «Трактородеталь» и имени Ленина, в управлении Рязано-Уральской железной дороги<sup>20</sup>.

Вскоре к организационному оформлению этого народного движения подключились местные партийные органы. Так, в докладной записке в Саратовский горком Фрунзенский райком ВКП (б) сообщал, что уже 5 июля 1941 г. им даны секретарям первичных организаций подробные указания по набору в отряды народного ополчения, а в райком за два дня поступило несколько списков записавшихся в ополчение<sup>21</sup>. 9 июля бюро Саратовского обкома приняло решение об организации на территории края народноополченческих формирований: в районах Саратова, Вольске, Балашове, Ртищеве, Аткарске – полков, в остальных городах и районах – батальонов, рот, эскадронов. Предлагалось внутреннюю организационную структуру отрядов народного ополчения приблизить к армейской и после сформирования сразу же приступать к проведению с ними военных занятий по месту производственной работы, для чего подобрать «руководящий состав из командно-политического и начальствующего состава запаса Красной Армии непризывных возрастов»<sup>22</sup>.

Для отбора добровольцев в народное ополчение создавались специальные комиссии городских и районных парткомов во главе с заведующими военными отделами. Запись производилась в индивидуальном порядке и, как правило, на основе личного заявления. Значительное число записавшихся в ополчение составляли коммунисты и комсомольцы. В Саратове, например, на них приходилась примерно четвертая часть ополченцев. По имеющимся в нашем распоряжении данным, в период зачисления, который занял около месяца, в формировании народного ополчения в Саратовской области записалось более 40 тыс. человек<sup>23</sup>. Естественно, что не все желающие были зачислены в части и подразделения. В Саратове, например, было подано более 15 тыс. заявлений, а зачислено в ополчение только 10 807 человек<sup>24</sup>. Ограничения в приеме вызывались не столько рамками штатов формирований, в некоторых из них их практически не существовало, сколько возрастом, состоянием здоровья добровольцев, возможностью обучения их военному делу.

В основу комплектования формирований народного ополчения был положен территориально-производственный принцип. В подавляющем большинстве это были стрелковые части и подразделения, в своей организации лишь формально напоминавшие аналогичные кадровые единицы Красной армии. Полки Сталинского, Волжского, Октябрьского, Кировского и Фрунзенского районов были сведены в Саратовскую дивизию народного ополчения, которая в своем составе имела на 12 августа 1941 г. 10148 человек<sup>25</sup>.

Вольский полк состоял из четырех батальонов с личным составом около 2,5 тыс. человек, полк г. Ртищева насчитывал 4,4 тыс. бойцов, сведенных в 10 рот и 13 отдельных взводов, 4 тыс. бойцов и командиров находились в составе Балашовского полка, 2,4 тыс. – Энгельсского полка<sup>26</sup>. Намерение Саратовского обкома ВКП (б) создать в районах левобережья кавалерийские эскадроны, за исключением Дергачевского, Балаковского и Ново-Репинского районов, не было воплощено в жизнь ввиду отсутствия подготовленных всадников и строевых лошадей в местах формирований.

На этапе организации частей и подразделений ополчения наиболее острым оказался вопрос о подборе и сохранении командно-политического состава, особенно среднего и младшего. Основным источником комплектования руководящими кадрами служил, безусловно, партийно-советский актив, но средними командирами в своем большинстве являлись преподаватели военных кафедр вузов, имевшие, как правило, боевой опыт и соответствующие воинские звания. Первым командиром Саратовской дивизии был назначен начальник военной кафедры юридического института, бывший командир 14-й дивизии РККА майор Константин Иванович Рыбалко, а в феврале 1942 г. на этой должности его сменил начальник военной кафедры пединститута капитан Григорий Алексеевич Роговин. Комиссаром дивизии народного ополчения долгое время являлся старый большевик, уполномоченный Главного управления геодезии и картографии облисполкома, а до этого руководитель Саратовского истпарта – Захар Семенович Петров.

В своем развитии народное ополчение области прошло достаточно сложный путь. Осенью 1941 г. из-за большого оттока ополченцев в армию и введения с 1 октября всеобщего военного обучения населения (всеобуча) постепенно стали сворачивать свою деятельность формирования народного ополчения в малых городах и сельских районах Саратовской области<sup>27</sup>. Тем самым завершился определенный этап ополченческого движения в крае, который характеризовался повсеместным и массовым созданием частей и подразделений ополчения.

Сам факт расформирования народного ополчения в небольших городах и сельских районах представляется неизбежным, ибо обстановка не требовала непосредственного боевого их применения в тот момент, боеспособность и укомплектованность их была низкой, а организовать планомерную военную подготовку личного состава параллельно со всеобучем они не могли ввиду отсутствия достаточной материальной базы и опытных командиров. Заслуга прекративших тогда существование отрядов народного ополчения состоит в том, что до введения всеобщего военного обучения населения они служили базой подготовки военнообученного резерва для регулярной армии. По примерным данным, к концу



1941 г. из народного ополчения Саратовской области было призвано в Красную армию не менее 20 тыс. человек, прошедших начальное военное обучение<sup>28</sup>. Кроме того, к тому времени несколько сотен человек, призванных в армию, прошли военную подготовку в других формированиях местной самообороны – истребительных батальонах.

Нестабильным оказался и состав продолжавшей действовать Саратовской дивизии народного ополчения. Уже осенью 1941 г. более половины ополченцев города было призвано в армию. В связи с этим командование дивизии 28 октября обратилось в городской комитет обороны с письмом, в котором намечался комплекс мер по укреплению соединения народного ополчения<sup>29</sup>. Через три дня своим постановлением № 3 комитет обороны Саратова «категорически запретил всякие переброски и командировки личного состава народноополченцев без ведома и согласия командования дивизии как хозяйственными, так и общественными организациями», перевел на освобожденные должности непосредственно в ополчение командно-штабных работников дивизии и полков (всего 18 человек). Штабу дивизии народного ополчения было предоставлено отдельное помещение, в котором ранее располагался обком ВЛКСМ<sup>30</sup>. 8 декабря 1941 г. в здании цирка в присутствии руководителей области состоялось собрание дивизии, где с докладом о задачах народного ополчения Саратова выступил член городского комитета обороны комендант города полковник А. В. Воробейков, пообещавший оказывать ополченческому соединению необходимую помощь, в том числе постоянным пополнением его личного состава<sup>31</sup>.

Тем не менее к середине июля 1942 г. в частях Саратовской дивизии насчитывалось не более 2 тыс. человек. Поэтому, когда фронт стал неумолимо приближаться к волжским берегам, Саратовский обком ВКП (б) обратился к командованию Приволжского военного округа, штаб которого тогда уже располагался в Саратове, с просьбой принять дивизию народного ополчения в его ведение. 17 июля 1942 г. такое решение состоялось, и вскоре дивизия через военкоматы была пополнена личным составом за счет лиц непризывного возраста или имевших отсрочку, подразделения стали комплектоваться исключительно только из ополченцев одного предприятия или учреждения. Вместе с тем, учитывая недостаток людских ресурсов для народного ополчения в Саратове в условиях продолжавшегося призыва в армию, ее численность была определена почти в два раза меньше кадровой в Красной армии – 7 852 человека<sup>32</sup>. На командные должности округ направил кадровых военных из запасных частей. Командиром дивизии стал полковник Хафизов, комиссаром – батальонный комиссар Петровых, начальником – штаба капитан Степанов. Снабжение и вооружение дивизии были организованы по нормам Наркомата обороны. По сути дела с этого

времени Саратовская дивизия народного ополчения получила тот же статус, что и московские и ленинградские ополченческие соединения, принявшие осенью – зимой 1941 г. участие в боях. В новом Положении о Саратовской дивизии народного ополчения<sup>33</sup>, вступившем в действие с начала августа 1942 г., определялось, что «дивизия народного ополчения формируется как резервное соединение», в вопросах оперативного характера она подчиняется Саратовскому городскому комитету обороны и командующему войсками ПриВО, в вопросах организации и руководства боевой подготовки – непосредственно командующему войсками округа, а «с момента перехода на казарменное положение – дивизия целиком переходит на полное довольствие Наркомата обороны и оперативное подчинение командования округом»<sup>34</sup>.

В соответствии с указанием штаба ПриВО в августе 1942 г. была изменена и организационно-штатная структура Саратовской дивизии народного ополчения. В ее состав вошли три стрелковых полка – Сталинский, Кировский и города Энгельса, артиллерийский полк, организованный заново в Октябрьском районе, а также необходимые спецподразделения. Существовавшие ранее Волжский и Фрунзенские полки были реорганизованы в батальоны и включены в состав Кировского стрелкового полка народного ополчения. В состав Энгельсского стрелкового полка вошел также батальон народного ополчения города Маркса. Таким образом, с лета 1942 г. Саратовская дивизия народного ополчения уже не являлась формированием самообороны только города Саратова, что, конечно, облегчало решение проблемы с ее укомплектованием личным составом, но затрудняло взаимодействие командования дивизии с партийными органами, так как ему приходилось иметь дело уже с тремя горкомами.

Заметные изменения произошли также в материально-техническом обеспечении и вооружении Саратовской дивизии народного ополчения. При создании дивизии обком ВКП(б) дал указание обеспечить ее снабжение за счет Осоавиахима, однако организации этого оборонного общества не обладали достаточной материальной базой, чтобы обеспечить всем необходимым столь значительный контингент ополченцев для организации планомерной военной подготовки. Учитывая это обстоятельство, 31 октября 1941 г. городской комитет обороны распорядился организовать производство вооружения и боеприпасов для добровольческих отрядов Саратова на местных предприятиях и возложил ответственность за это на секретаря обкома ВКП(б) по машиностроению В. И. Киселева<sup>35</sup>. На практике же стал реализовываться другой вариант снабжения дивизии народного ополчения: зимой 1942 г. ей было передано оружие временно прекративших деятельность истребительных батальонов города, что обеспечивало, однако, только 20 % потребности<sup>36</sup>. Но уже к 10 октября 1942 г. на вооружении дивизии



находилось 649 учебных винтовок, 234 боевых винтовки образца 1891/1930 гг., 613 малокалиберных, 56 самозарядных и 10 снайперских винтовок, 36 ручных и 24 станковых пулеметов, 70 минометов, 12 ПТР, 12 автоматов ППШ, 31 револьвер и 3 пушки<sup>37</sup>. Конечно, в боевых условиях и этого оружия было бы совсем мало, но для организации военного обучения ополченцев без отрыва их от производства – вполне достаточно.

Что же касается самого военного обучения в частях и подразделениях саратовского народного ополчения, то первоначально основой для боевой учебы послужила усовершенствованная сообразно ополченческой специфике осоавиахимовская программа подготовки Ворошиловского стрелка I и II ступени, поскольку она была более известной и доступной, тем более что базой для занятий служили как раз организации Осоавиахима. В конце 1941 г. формирования Саратовской дивизии, личный состав которой к тому времени почти полностью обновился, перешли на более эффективную 110-часовую программу всевобуча. Обучение включало в себя как одиночную подготовку бойцов, так и овладение ими знаний действия в составе отделения и взвода. В программы входили: строевая и физическая подготовка, изучение уставов и материальной части оружия, топография и тактика. На тактических занятиях отрабатывались темы: марш, походное охранение, разведка, основы общевоинского боя, борьба с авиадесантом противника и др. Для подготовки младшего начальствующего состава были созданы полковые школы.

После того как Саратовская дивизия народного ополчения была передана в ведение НКО СССР, обучение ее личного состава стало проводиться под руководством отдела боевой подготовки ПриВО и по двухмесячной программе подготовки стрелковой дивизии Красной армии, а артиллерийский полк по специальной четырехнедельной программе подготовки дивизионной артиллерии Главного артиллерийского управления. Улучшение вооруженности дивизии позволило регулярно проводить учебные стрельбы. Для повышения уровня стрелковой подготовки организовывались стрелковые сборы командно-политического состава и снайперские сборы приписного состава. Большое внимание в зимний период 1942/43 гг. уделялось лыжным занятиям, в которых приняли участие 3 850 человек рядового и младшего начальствующего состава<sup>38</sup>. В целом боевая учеба в частях дивизии протекала успешно, большая часть бойцов получила необходимые военные знания, которые оказывались полезными в случае призыва в армию, о чем свидетельствовали письма с фронта бывших ополченцев. Однако на планомерной подготовке личного состава, как и прежде, отрицательно сказывалась нерегулярность посещения бойцами занятий по причине занятости на производстве, отсутствие собственных транспортных средств.

С разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, а затем на Курской дуге, есте-

ственно, практическая надобность в народном ополчении Саратова отпала. 7 октября 1943 г. штаб Саратовской дивизии направил в горком ВКП (б) докладную записку, в которой говорилось, что командующий ПриВО своим указанием от 16 сентября 1943 г. отозвал кадровый офицерский состав и имущество округа из дивизии народного ополчения. «Отсутствие решения или указания горкома ВКП (б) по этому вопросу, – говорилось далее в докладной записке, – создает неясность: ликвидируется дивизия или реорганизуется, а также необходимо указание,.. кому передать оружие и имущество дивизии, не принадлежащее ПриВО»<sup>39</sup>. Вскоре 13 октября 1943 г. в штаб дивизии народного ополчения поступило распоряжение Саратовского обкома ВКП (б) за подписью секретаря обкома Н. И. Гусева, в котором говорилось следующее: «На основании указания ЦК ВКП (б) о реорганизации дивизии народного ополчения и передачи всех имеющихся подразделений в систему Осоавиахима и договоренности с начальником штаба ПриВО генерал-майором товарищем Глинским вам надлежит до 16 октября 1943 года:

1. Имущество и вооружение, принадлежащее ПриВО, сдать по указанию последнего.

2. Все имущество, вооружение и учебные пособия, принадлежащие дивизии по состоянию на 17 июля 1942 года, сдать Облсовету Осоавиахима под личную ответственность председателя т. Кушнера.

3. Все делопривозное, в том числе и секретное, сдать областному партийному архиву»<sup>40</sup>. Это означало фактическое упразднение одного из самых долго действовавших в стране формирований народного ополчения, к которому более двух лет было привлечено внимание партийных и военных органов, значительной части населения региона.

Таким образом, хотя и на территории края ополченческие формирования предназначались, прежде всего, для непосредственной обороны городов в случае прорыва к ним войск противника, ни одно из них не участвовало в военных действиях, включая и Саратовскую дивизию народного ополчения, которую в период Сталинградской битвы стремились поддерживать в определенной боевой готовности. Народное ополчение региона явилось своеобразным источником военнообученных контингентов, пополнявших маршевые роты и батальоны. Достаточно сказать, что только из Саратовской дивизии народного ополчения убыло в Красную армию до 34 тыс. человек, а всего за два с лишним года существования через нее прошло более 45 тыс. человек<sup>41</sup>. Дивизия народного ополчения в Саратове дополняла и углубляла работу всевобуча, охватывая боевой подготовкой те группы населения, которые не включались в его систему (забронированные, запасные старших возрастов и пр.), и проводя обучение с более широкими целевыми установками и более высокой квалификации обучаемых, в том числе, готовые кадры командного и начальствующего состава.



## Примечания

- <sup>1</sup> См.: Дважды Орденоносное оборонное. Книга о ДОСААФ СССР, о возникновении и развитии общества, его военно-патриотической деятельности, вкладе в укрепление оборонного могущества страны. М., 1983. С. 163.
- <sup>2</sup> См.: Кононов В. С. Полувековой путь Саратовской оборонной организации. Саратов, 1979. С. 61 ; Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2606. Л. 26.
- <sup>3</sup> В середине 1943 г. в организациях Осоавиахима Саратовской области для подготовки военных специалистов было создано 2 батальона, 24 роты, 192 взвода и 609 отделений (ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3439. Л. 61).
- <sup>4</sup> См.: Кононов В. С. Полувековой путь Саратовской оборонной организации. Саратов, 1979. С. 81.
- <sup>5</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4546. Л. 95.
- <sup>6</sup> Из доклада зав. военным отделом обкома ВКП (б) Денисова на совещании в мае 1943 г. (ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3098. Л. 28).
- <sup>7</sup> См.: Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья – фронту : Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1984. С. 85.
- <sup>8</sup> Там же. С. 87.
- <sup>9</sup> См.: Правда. 1941, 18 сент. ; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 168.
- <sup>10</sup> См.: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976. С. 191.
- <sup>11</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3077. Л. 16.
- <sup>12</sup> Первоначально на тысячи всех военно-учебных пунктах имелись 1663 учебных винтовки, 5 станковых пулеметов, 407 ручных учебных гранат, 11 ручных пулеметов, 36 разрезных и 1039 малокалиберных винтовок. См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3077. Л. 17–18 ; Д. 3086. Л. 16.
- <sup>13</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4546. Л. 49, 50.
- <sup>14</sup> Там же. Д. 307. Л. 72.
- <sup>15</sup> Там же.
- <sup>16</sup> См.: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 193.
- <sup>17</sup> ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3096. Л. 155.
- <sup>18</sup> ГАНИСО. Д. 3401. Л. 57.
- <sup>19</sup> Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 15–16.
- <sup>20</sup> См.: Коммунист (Саратов). 1941. 5 июля.
- <sup>21</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 42. Л. 186.
- <sup>22</sup> Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941–1945 гг. Саратов, 1969. С. 25–26.
- <sup>23</sup> См.: Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья – фронту. С. 52 ; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 70. Л. 25.
- <sup>24</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3072. Л. 22.
- <sup>25</sup> Там же. Ф. 30. Оп. 13. Д. 72. Л. 131.
- <sup>26</sup> Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2441. Л. 52 ; Д. 3072. Л. 46, 79 ; Ф. 30. Оп. 13. Д. 73. Л. 144–233.
- <sup>27</sup> Дольше других просуществовали отдельные подразделения народного ополчения в Вольске – до осени 1942 г.
- <sup>28</sup> Подсчитано по: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2593. Л. 8–46.
- <sup>29</sup> Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.
- <sup>30</sup> См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 504. Л. 3–4.
- <sup>31</sup> См.: Коммунист. 1941. 10 дек.
- <sup>32</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 57. Л. 197, 266.
- <sup>33</sup> Первое Положение было введено в действие приказом № 8 по дивизии народного ополчения г. Саратова от 4 августа 1941 г. В нем определялось, что народное ополчение есть боевой резерв Красной армии, в него может входить каждый гражданин в возрасте от 16 до 60 лет, добровольно изъявивший желание, с момента зачисления на народноополченцев распространяется дисциплинарный устав армии, подготовка осуществляется без отрыва от производства, личный состав может в любое время быть переведен на казарменное положение, руководство дивизией осуществляется горкомом ВКП (б). См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 73. Л. 231.
- <sup>34</sup> ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 73. Л. 64, 67.
- <sup>35</sup> См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 504. Л. 8.
- <sup>36</sup> См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3022. Л. 24.
- <sup>37</sup> Там же. Д. 3072. Л. 46.
- <sup>38</sup> Там же. Д. 3529. Л. 70 ; Ф. 30. Оп. 15. Д. 57. Л. 186.
- <sup>39</sup> Там же. Ф. 30. Оп. 15. Д. 57. Л. 316.
- <sup>40</sup> Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3529. Л. 85.
- <sup>41</sup> Там же. Ф. 30. Оп. 15. Д. 57. Л. 187, 266.

## Образец для цитирования:

Данилов В. Н. Подготовка военнообученных резервов из гражданского населения в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 133–139. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-133-139.

## Cite this article as:

Danilov V. N. The Preparation of Military Reserves from the Civil Population in the Saratov Region during the Great Patriotic War. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 133–139 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-133-139.